

Сады Лу, хотя и не могли сравниться с пышными и дикими пейзажами пионов из Хуачжоу, славящихся своим разнообразием и естественной красотой, превосходили их ценностью сортов. Практически каждый куст здесь имел свою историю и происхождение.

Кроме того, владелец Садов Лу был богатым купцом из Шу, обладающим высоким вкусом. Он превратил это место в настоящий шедевр, где искусственно созданные пейзажи гармонично сочетались с природной поэзией, заставляя посетителей задерживаться здесь надолго.

Увидев Сады Лу, Линь Яньхун заметно оживился и с радостью отметил:

— Эти цветочные блюда даже в Тяньцзине пользуются известностью. Моя тетушка очень любит здешние угощения.

Ли Цзинчэн находился рядом, и мысли Линь Яньхуна больше не блуждали вдалеке. Теперь, услышав слова вроде «угощения», он больше не вспоминал о переулке Чжуантай.

Зная, что Ци Чжанши обычно не придавала этому особого значения, но при этом назвала цветочные угощения «очень любимыми», Линь Яньхун тоже начал с нетерпением ждать.

Его взгляд невольно скользнул в сторону, и, увидев блеск в глазах Ли Цзинчэна, который теперь был в облике Сюаньцина, он понял, что эта поездка стоила того.

Когда они сели за стол, Линь Яньхун наконец понял, почему Ци Вэньбо назвал пионовый банкет в Садах Лу настоящим шедевром.

Сначала слуги поднесли хрустальные чаши, на поверхности которых плавали распустившиеся пионы, выглядевшие невероятно свежо. Гости омывали руки водой из чаш, а затем вытирали их шелковыми платками, вышитыми пионами.

Затем подали двенадцать блюд из пионов, включая суп, десерт и пирожные с начинкой из лепестков пионов в качестве основного блюда.

Линь Яньхун, заметив, что Ли Цзинчэн смотрит на него, подумал, что тому тоже понравилось, и начал размышлять, как бы «покормить» его.

Он даже не подозревал, что Ли Цзинчэн с таким же удовольствием наблюдал бы за ним, даже если бы тот просто ел булочки, завернутые в масляную бумагу.

Однако за столом присутствовали несколько двоюродных братьев, и если бы он слишком увлекся «Сюаньцином», это могло бы привлечь их внимание. Линь Яньхун нашел момент и, незаметно сунув половинку пирожного в рот Ли Цзинчэну, шепнул:

— Когда-нибудь я привезу тебя сюда отдельно.

Только тогда Ли Цзинчэн понял, что, несмотря на весь этот праздничный стол и беседу с двоюродными братьями, Линь Яньхун все это время думал о нем. Его сердце забило сильнее, и он едва сдерживал желание броситься к нему.

Так они тайно обменивались взглядами, к счастью, Ци Вэньбо и остальные были слишком увлечены угощениями, чтобы заметить их поведение.

Обычно сначала любуются цветами, а затем устраивают банкет, но Линь Яньхун и его спутники прибыли в Сады Лу уже после полудня, и никто не хотел бродить по саду на пустой

желудок, поэтому они сразу сели за стол.

После этого слуги сада провели их по аллеям, где они неспешно любовались пионами.

Линь Яньхун шел впереди, а Ли Цзинчэн следовал за ним. В этот момент солнце стояло высоко, и тени под ногами почти не было.

Ли Цзинчэн вдруг вспомнил, как тетушка Чунь говорила, что если наступить на чью-то тень, то в следующей жизни можно встретиться снова... Не сдержавшись, он ускорил шаг и, наконец, наступил на тень Линь Яньхуна, сердце его забилось быстрее.

Ли Цзинчэн никогда не знал, что просто идти по одной дороге и любоваться одним цветком может быть так приятно...

Линь Яньхун почувствовал, что Ли Цзинчэн приблизился, и обернулся, вопросительно посмотрев на него, но тот лишь покачал головой.

Прошло много лет, и когда Ли Цзинчэн наконец смог быть самим собой рядом с Линь Яньхуном, он все еще помнил этот день.

На извилистых каменных дорожках Садов Лу, среди буйства цветов, он впервые шел рядом с Линь Яньхуном под ярким солнцем.

Тогда он преследовал его тень с неослабевающим энтузиазмом и глубокой привязанностью.

...

Чиновники области Лян были счастливыми людьми: помимо десятидневного отдыха, у них были обязательные праздничные каникулы.

На Новый год, зимнее солнцестояние и Цинмин они отдыхали по семь дней, на Праздник середины осени и летнее солнцестояние — по три дня, а на Праздник фонарей, Праздник голодных духов, Праздник лодок-драконов, Праздник двойной девятки и Праздник трех жарких дней — хотя бы по одному дню. К этому добавлялись праздники в честь долголетия императора и жертвоприношения Небу.

Кроме того, у них были отпуска по случаю «посещения родителей», «свадьбы» и «совершеннолетия сына».

Такие высокопоставленные чиновники, как Ци Гуанъянь, раз в три года получали тридцатидневный отпуск для посещения родителей, предоставляемый государством, чтобы чиновники могли навестить своих родителей.

Из-за юбилея отца, старого господина Ци, Ци Гуанъянь не возвращался домой три года и на этот раз провел достаточно времени с семьей, прежде чем с сожалением попрощаться с отцом и отправиться обратно в Тяньцзинь.

К счастью, в это время в стране не было крупных церемоний, и послы из царства Юн уже вернулись в марте, поэтому Приказ Хунлу находился в «низком сезоне», и отсутствие Ци Гуанъяня на месяц не вызывало беспокойства.

Вместе с семьей второго господина из резиденции Ци уехал и единственный сын старшего господина, Ци Вэньбо.

Он должен был вернуться в Тяньцзин вместе с семьей дяди, чтобы продолжить учебу в Гоцзыцзяне.

Когда шумная резиденция Ци внезапно опустела, стало тихо, если не сказать — пустынно.

Линь Яньхун чувствовал, что, хотя его дед внешне не показывал этого, в глубине души он, вероятно, скучал по ним, поэтому слова «мне тоже пора возвращаться в Юньян» он откладывал снова и снова.

После того как трое его двоюродных братьев уехали, старый господин Ци не стал удерживать Линь Яньхуна, даже поручил своему управляющему сопровождать его, чтобы тот мог пойти куда угодно.

Но Линь Яньхун не стал уезжать, а остался в резиденции, занимаясь каллиграфией с дедушкой и упражнениями во дворе.

Прошло несколько дней, и старый господин Ци сказал ему:

— Молодой человек, зачем тебе сидеть во дворе? Тебе нужно больше гулять, наслаждаться жизнью, и тогда, когда ты вернешься в академию, ты сможешь сосредоточиться на учебе.

Он понимал, что Хун-цзы хотел провести больше времени с ним перед отъездом, но старый господин Ци хотел, чтобы Линь Яньхун наверстал упущенные за последние годы радости жизни.

Но для Линь Яньхуна время, проведенное в Шулине, даже если он просто слушал рассказы двух тетюшек о новостях и сплетнях из Тяньцзина и Шу, было уже интересным.

«Именно это и было тем, чего он не испытывал последние годы, и семья Ци, каждый по-своему, помогала ему наверстать упущенное...»

Глядя на своего спокойного и красивого внука, старый господин Ци испытывал одновременно и гордость, и бесконечную грусть.

Зная, что рано или поздно он вернется в Юньшуй, он решил, что лучше сказать некоторые вещи поскорее.

— Прошлые обиды и разногласия невозможно объяснить или разрешить за короткое время, и Небо само рассудит, кто прав, а кто виноват. Но так или иначе, это все дела прошлого поколения, и они не имеют к тебе отношения... Учись хорошо, стань настоящим мужчиной, и когда ты создашь семью и добьешься успеха, мы сможем с чистой совестью ответить перед твоей матерью.

Он вспомнил, что узнал от своего старшего сына, и продолжил:

— Сын не должен говорить о недостатках отца, но дед может дать совет... Твои дедушка и бабушка, конечно, заботятся о своих детях, но они не могут уделять тебе достаточно внимания. Твой отец добрый, но немного слабохарактерный, он любит тебя, но не может защитить, поэтому тебе нужно быть осторожным и беречь себя... Всегда думай, прежде чем действовать, и смотри, что можно сделать, а что нельзя. Будь честен с людьми, но если столкнешься с негодяями, не стесняйся дать отпор. Если ты отступишь на шаг, они могут оттеснить тебя на десять, пока не останется места для отступления, и тогда что ты будешь делать?

Линь Яньхун знал, кого старый господин Ци имел в виду под «негодьями», и, вспоминая свою «прошлую жизнь», он понимал, насколько прав был его дед.

Когда отступить больше некуда, это как стоять на краю пропасти. Что тогда делать?

В апреле, когда цветы уже отцвели, Линь Яньхун покинул дом деда, наступило начало лета.

Несмотря на сильную тоску, ему нужно было вернуться в город Юньян, чтобы подготовиться к учебе в академии Цинтун.

Они снова отправились в путь по воде, следуя по реке Минь до Тяньцзянь, затем на восток до округа Юньшуй, плывя по течению, и на этот раз путь занял на два дня меньше.

На обратном пути Линь Яньхун по-прежнему любил стоять на палубе и любоваться пейзажами. Горы и равнины по берегам были покрыты пышной зеленью, и его настроение сильно изменилось по сравнению с тем, что было на пути сюда.

Тревога и ожидание, которые он испытывал раньше, превратились в спокойствие и легкую грусть, что приносило как радость, так и легкую печаль.

Волчонок, видя, что Линь Яньхун молчит, понимал, что его хозяин переживает сложные чувства, поэтому был особенно послушным, лежа у него на руках, прижимаясь к груди и даже не шевеля хвостиком.

<http://bllate.org/book/17693/1651438>